

С момента объявления об испытательной эксплуатации базового города рейтинги телестанций провинции Цзяннань росли. Каждый день новости становились обязательной программой для просмотра после еды, и им уделялось много внимания.

Мать Чэнь вручила очищенное яблоко Чэнь Имину. “Я слышала от твоей сестры, что их школа может нанять учителя боевых искусств, который поведет команду в потусторонний мир. На улице сейчас такой хаос, ты хочешь пойти со своей сестрой? Таким образом, ты сможешь позаботиться о ней ”.

Чэнь Имин взял яблоко и съел его в несколько укусов. Он сказал: “В провинции Цзяннань в последнее время было много проблем. Это займет много времени, если я буду сопровождать ее в потусторонний мир в качестве телохранителя, и мне все еще придется оставаться там и заботиться о ней. У меня нет свободного времени.”

Отец Чэнь сказал: “Твой сын теперь человек, который может решать важные вопросы. Инъин уже сказала, что она направлялась в крепость в потустороннем мире только для того, чтобы попробовать заняться там самосовершенствованием. Она отправится туда утром и вернется до наступления темноты. Не давайте случайных предложений ”.

Матушка Чен выглядела несчастной. “Тогда не уходи. О чем думают эти школьные начальники? Снаружи продолжают происходить плохие вещи, и они все еще хотят вывести учеников ”.

Чэнь Имин почувствовал, что одного яблока недостаточно, поэтому он взял с тарелки гроздь винограда и начал ее есть.

Он разгадал намерения главы Академии боевых искусств Ист-Лейк, но не раскрыл их. Он делал это для развития академии боевых искусств.

Мог бы он организовать для студентов длительное совершенствование в потустороннем мире? Сколько времени он мог бы организовать для них, чтобы они совершенствовались там? Неделя? Месяц?

Эти показатели повлияют на набор студентов в академию боевых искусств в будущем. Академия боевых искусств Ист-Лейк-Сити выиграла от того, что находилась в Ист-Лейк-Сити, который имел особый статус. Однако в долгосрочной перспективе им все равно приходилось полагаться на самих себя.

После того, как правительство Ист-Лейк-Сити решило расширить город, на встрече также обсуждался план строительства еще одной академии боевых искусств.

...

Программа новостей вскоре закончилась. Мать Чэнь спросила Чэнь Имина о том, где он был в последнее время и с чем столкнулся.

Чэнь Имин не знал, как объяснить ситуацию матери Чэнь, которая все еще была обычным человеком. Он мог только использовать некоторые оправдания, чтобы отмахнуться от нее.

“Бах!”

.....

Дверь спальни открылась, и вышла Чэнь Инъин.

Ее веки были тяжелыми, и она выглядела измученной. Она немного покачивалась при ходьбе. Использование духовной силы для рисования концептуальной диаграммы потребовало много энергии.

“Брат, я больше не могу этого делать”.

Чэнь Инъин была немного расстроена. Она также хотела посмотреть телевизор со своей семьей.

Чэнь Имин кивнул. “Позвольте мне взглянуть на одну из концептуальных диаграмм, которые вы недавно нарисовали”.

Чэнь Инъин кивнула и вернулась в свою комнату. Она быстро вышла с рисунком в руке и вручила его Чэнь Имину.

Чэнь Имин разложил рисунок и взглянул на него, прежде чем вернуть его Чэнь Инъин.

Выражение его лица было серьезным. Хотя прошло совсем немного времени с тех пор, как его сестра получила концептуальную схему техники совершенствования, ее совершенствование определенно продвигалось не очень хорошо. Она была одной из тех, у кого талант был слабым, и не было смысла пытаться развивать ее дальше.

Будучи ее биологическим братом, он больше не мог этого выносить. Даже тогда он с первого взгляда понял, что между их способностями огромная разница.

У Чэнь Инъин возникло плохое предчувствие, и она спросила: “Брат, что случилось? Учитель даже похвалил меня за то, что я был умным ранее сегодня”.

Умный?

Ваш учитель наверняка знает, как говорить.

Только вы отнеслись бы к этому серьезно.

Чэнь Имин нахмурился. В текущей ситуации крепость была под угрозой в любой момент. Если бы он не сопровождал ее, он не смог бы успокоиться, позволив Чэнь Инъин последовать за ее учителем боевых искусств в потусторонний мир.

Даже простейшая версия техники меча-Змеи-богомла была бы слишком сложной для Чэнь Инъин.

Это немного расстроило Чэнь Имина. Западные корпорации относились к нему как к ничтожеству и открыто создавали проблемы у него под носом. Его сестре также было нужно, чтобы он все время сопровождал ее.

Воспользовавшись тем, что он был дома, Чэнь Имин обучил свою сестру и объяснил шаги и трудности рисования концептуальной диаграммы Чэнь Инъин.

...

Ранним утром, у входа в Академию боевых искусств Ист-Лейк,

Пути Чэнь Имина и Чэнь Инъин разошлись. Он поручил своей сестре как можно скорее все объяснить учителю боевых искусств, чтобы все могли поторопиться и отправиться в город Цзянду.

Вокруг них были ученики, которые спешили поступить в школу. Чэнь Имин все еще выглядел очень молодо, и он думал, что если он наденет школьную форму, для него не составит труда проникнуть туда как ученик.

Запах соевого молока и жареных палочек из теста наполнил воздух, возбуждая его вкусовые рецепторы. Прошло много времени с тех пор, как он ел такой обычный завтрак, и он не мог не вспоминать об этом.

Нужно было знать, что какими бы вкусными или ценными ни были ингредиенты, после употребления слишком большого количества одного и того же блюда от них можно заболеть. Редкие предметы из потустороннего мира не были исключением.

Чэнь Имин зашел в магазин через дорогу от школы, где продавали завтрак.

“Что вы хотите заказать?” крикнула леди-босс.

Он взглянул на меню выше и сказал: “Миску соевого творога и две палочки жареного теста”.

Чэнь Имин сел за деревянный стол напротив Академии боевых искусств Ист-Лейк через дорогу. Почти настало время утренней тренировки.

Он был единственным покупателем в магазине, и столы были завалены остатками бумажных пакетов, чашек, тарелок и так далее.

Соевый творог и палочки из жареного теста были поданы быстро. Чэнь Имин разломал палочки из жареного теста на маленькие кусочки и обмакнул их в соевый творог, прежде чем приступить к еде.

“Привет!”

Чэнь Имин все еще наслаждался вкусом соевого творога и палочек из теста, когда услышал, как кто-то зовет его от входа в магазин. Он поднял глаза и увидел женщину, стоящую более чем в метре от него.

Женщина была одета в розовую спортивную одежду, а ее черные волосы были собраны в пучок на затылке. Ее фигура была слегка полноватой, но по обнаженным рукам можно было разглядеть ее подтянутые мышцы. Ее фигура была подтянутой и сексуальной.

“Ты ...?”

Чэнь Имин не помнила, чтобы встречала кого-то похожего на нее.

Выражение лица Чжао Мэйдзин было немного сдержанным, когда она объяснила: “Я работаю на полставки преподавателем в классе боевых искусств. Некоторое время назад я обучала твою сестру”.

Чэнь Имин пришел к осознанию. Когда он договорился о том, чтобы его сестра записалась на занятия боевыми искусствами, он специально проинструктировал секретаря в приемной выбрать самое дорогое. Женщина перед ним была красивой и способной, так что все имело

СМЫСЛ.

“Подойди и сядь. Не стой просто так”, - крикнул Чэнь Имин.

Чжао Мэйдзин на мгновение заколебалась, прежде чем сесть прямо напротив него. Она вытерла пот со лба, чтобы скрыть свою нервозность.

Время пролетело незаметно. Человек перед ней теперь был легендой в Ист-Лейк-Сити. Если бы не тот факт, что они были слегка связаны, она бы не осмелилась проявить инициативу и завязать разговор.

Чэнь Имин достал салфетку из коробки и начисто вытер пальцы от масла с палочек из жареного теста. Он спросил: “Моя сестра немного слабовата в боевых искусствах. Доставляла ли она учителю Чжао какие-либо неприятности тогда?”

Чжао Мэйдзин скрестила ноги и положила руки на колени. “Нет! Инъин послушна и трудолюбива. Недавно мы обменивались опытом в боевых искусствах”.

Как только она закончила говорить, она испугалась, что это вызовет недопонимание, поэтому быстро объяснила: “Я также преподаватель в Академии боевых искусств Ист-Лейк. Я преподаю в классе, соседнем с классом твоей сестры”.

Чэнь Имин поняла, что, возможно, из-за него она опоздала на работу. Он спросил: “Я слышал от Инъин, что в академии боевых искусств проводится совместная утренняя тренировка. Учитель Чжао, вы...”

Чжао Мэйдзин также вспомнила, что ей все еще нужно было контролировать утреннюю тренировку студентов. Она чувствовала легкое сожаление, что ей пришлось так быстро закончить разговор с Чэнь Имином, но она не могла придумать никакого подходящего предложения, чтобы продлить его.

Она хотела сказать, что не имело бы никакого значения, если бы ученики не находились под присмотром в течение дня, но, похоже, она была бы слишком безответственной как учитель. В конце концов, она этого не сказала.

...

В этот момент у входа в Академию боевых искусств Ист-Лейк, под предводительством преподавателя-мужчины средних лет, группа учеников вышла из школьных ворот и остановилась на обочине дороги.

Чэнь Инъин увидела Учителя Чжао и Чэнь Имина, сидящих друг напротив друга в кафе для завтраков через дорогу. Она удивленно прикрыла рот рукой и сообщила об этом учителю боевых искусств, прежде чем направиться к магазину.

“Ты готов?”

- Спросил Чэнь Имин, увидев приближающуюся Чэнь Инъин.

“Брат, ты не торопился? У нас не было выбора, кроме как выйти первыми”.

Чэнь Инъин вошла в кафе для завтраков и все объяснила Чэнь Имин. Затем она обернулась и сказала: “Учитель Чжао, вы тоже здесь!”

Чжао Мэйдзин выглядел смущенным и не знал, что ответить.

Я не могу сказать, что использовал тебя, чтобы завязать разговор с твоим братом. Я полностью потеряю свое лицо, и мы не сможем ладить в будущем.

Чэнь Инъин не придавал этому большого значения и спросил: “Мой брат сопровождает нас в потусторонний мир. Почему бы тебе тоже не пойти с нами? Мы можем посоревноваться по дороге”.

Когда Чэнь Имин услышал это, он отругал свою сестру. “У учительницы Чжао все еще есть своя работа. Как она может прогуливать занятия? Вы думаете, школой управляет ваша собственная семья?”

Глаза Чжао Мэйдзина расширились. “Вы, ребята, собираетесь в потусторонний мир? Это здорово! Я спрошу директора, могу ли я взять выходной прямо сейчас”.

С этими словами она достала свой телефон и позвонила в офис директора школы. Выслушав причину, директор согласился, не сказав больше ничего.

Увидев это, Чэнь Имин прикусил язык за зубами.

Они втроем вышли из кафе для завтраков и перешли дорогу, чтобы встретиться с учителем боевых искусств и учениками из класса Чэнь Инъин.

Учитель-мужчина средних лет уже был готов. Он быстро подошел и нервно поприветствовал их. “Здравствуйте, я Цай Сихэ, преподаватель боевых искусств в классе Инъин”.

Аура другой стороны была сдержанной, чтобы казаться похожей на ауру обычного человека, но он уже заранее знал о достижениях этого человека. Просто стоя перед ним, он чувствовал давление.

На самом деле этого давления не было, но оно заставляло его чувствовать, что он задыхается. Он не знал, было ли это просто психологическим эффектом.

Чэнь Имин кивнул. Они уже встречались однажды, поэтому он почувствовал себя немного ближе к нему.

Ученики в классе смотрели на Чэнь Имина с восхищением, особенно девочки. Они были так взволнованы, что готовы были прыгать вверх и вниз. Возможность попасть в иной мир вместе с ним была тем, о чем они даже не смели мечтать.

Группа быстро отправилась в путь.

Ради совершенствования команда не воспользовалась никаким транспортом и напрямую прорубилась через безлюдную местность, чтобы добраться до города Цзянду.

...

Вскоре после того, как они покинули Ист-Лейк-Сити, обе стороны дороги начали пустыннеть. Их поле зрения было заполнено пышной зеленью.

Чэнь Имин был впереди группы. Его шаги казались медленными, но с каждым шагом он преодолевал большее расстояние, чем остальные.

Два учителя боевых искусств и ученики в классе последовали за ним.

В прошлом Чэнь Инъин тщательно охраняли, так что это был ее первый выход в дикую местность. Она с любопытством огляделась, надеясь увидеть свирепых зверей-мутантов, упомянутых в книгах, собственными глазами.

Увидев фигуру, которая была выше человека,двигающуюся среди кустов вдалеке, она удивленно сказала: "Может быть, там прячется зверь-мутант?"

Чэнь Имин взглянул на него, прежде чем продолжить свой путь.

Среди всех присутствующих его сестра была единственной, кто никогда раньше не был в дикой местности и не сражался с мутантами.

Чжао Мэйдзин и Чэнь Инъин шли почти бок о бок. Она улыбнулась и объяснила: "Это место находится слишком близко к городу. Высока вероятность, что это просто какие-то животные в траве, а не звери-мутанты."

Лицо Чэнь Инъин покраснело, когда она услышала это. Она поняла, что ее поведение ранее, возможно, смутило ее брата.

...

Чэнь Имин внезапно остановился, проезжая мимо небольшой долины.

С его мощным восприятием он почувствовал, что внутри было от 20 до 30 зверей-мутантов волчьего типа, ищущих добычу. Их ауры были очень слабыми, и они, вероятно, находились на среднем уровне царства учеников.

"Мы можем позволить студентам практиковаться на них".

Он сказал это главным образом для того, чтобы найти подходящую причину для того, чтобы Чэнь Инъин впервые в жизни сразилась с мутантами своими глазами.

В этот момент движения команды также почувствовали звери-мутанты волкообразного типа в долине, и они издали громкие крики.

Когда Чэнь Инъин услышала, что она действительно собирается сражаться с мутантами, она запаниковала и со страхом посмотрела на Чэнь Имин, как будто ее отправляли в могилу.

Чэнь Имин попытался подбодрить ее. "Не паникуй. С твоей текущей силой, скоростью передвижения и реакцией, пока ты не окружен зверями-мутантами в долине, ты должен быть в порядке".

Учитель боевых искусств Цай Сихэ выделялся среди остальных. "Я могу пойти с учениками и держать оборону сбоку, чтобы убедиться, что никто не пострадал".

Видя это, Чэнь Инъин не оставалось ничего другого, как согласиться. Вокруг было много других учеников, и ни у кого больше не было возражений. Как она могла отступить одна?

После того, как Цай Сихэ повел учеников в долину, только Чжао Мэйдзин и Чэнь Имин остались одни, наблюдая за ними.

Чжао Мэйдзин не могла не сказать: "Хотя есть много учеников, разделяющих это бремя, не

слишком ли много ты просишь, заставляя Инъин столкнуться с таким количеством зверей-мутантов в ее первой битве?

Я думаю, что для нее лучше сражаться с одиноким зверем-мутантом и делать шаг за шагом.”

Чэнь Имин стоял, заложив руки за спину. Казалось, его взгляд мог проникать в долину и видеть происходящую внутри битву. В этот момент его спокойная и уравновешенная аура полностью противоречила его возрасту.

“Ситуация в провинции Цзяннань не так хороша, как кажется на первый взгляд. Не будет даже преувеличением сказать, что все наоборот.

Как только текущая ситуация выйдет из-под контроля, последствия будут невообразимыми. Провинция может даже стать местом охоты для существ из потустороннего мира.

Если Инъин не может даже уничтожить зверей-мутантов, когда у нее есть преимущество, это бесполезно, какими бы хорошими ресурсами она ни располагала. Если она не сможет настроиться на боевые искусства, рано или поздно возникнет огромная проблема ”.

Чжао Мэйдзин был потрясен описанной им сценой. Вся провинция Цзяннань может превратиться в охотничьи угодья, а люди станут добычей, окруженной существами из другого мира. Она глубоко вздохнула и внезапно сосредоточилась на его фигуре.

Была ли это разница в пейзаже, который можно было увидеть, глядя вниз с другой высоты? Будучи преподавателем Академии боевых искусств Ист-Лейк, большая часть информации, которую она слышала из новостей, ее друзья и коллеги были хорошими новостями.

Базовый город функционировал без сбоев, и исследование иного мира неуклонно шло полным ходом. Первая группа людей вошла в иной мир и создавала лучшие условия для совершенствования в провинции Цзяннань.

Общая ситуация приближалась к тому дню, когда каждый мог перемещаться между голубой планетой и иным миром, чтобы совершенствоваться в течение длительного времени. Для тех, кто достиг узкого места, это был луч надежды.

Однако мужчина перед ней, похоже, так не думал.

Чэнь Имин почувствовал восхищенный взгляд другой стороны. Поскольку он уже раскрыл некоторую инсайдерскую информацию, он не возражал дать ей еще один намек.

“Трудно сказать, будет ли ситуация развиваться в плохом направлении. По крайней мере, царство воинов похоже на большого кузнечика, у которого значительно возросла способность к выживанию. Учитель Чжао, я предлагаю вам приложить все усилия, чтобы пробиться в царство воинов после входа в иной мир ”.

“Хорошо... Понял”.

Чжао Мэйдзин и Чэнь Имин стояли лицом друг к другу, и ее лицо покраснело. Ее пальцы были крепко переплетены, и она стояла, прижав свои длинные ноги вместе.

Она внезапно вспомнила, что была учительницей сестры этого человека, и этот человек также называл ее Учителем Чжао. Поскольку они двое не были учителем и ученицей, она почувствовала, что это немного странно.

Битва между учениками и мутантами в долине уже началась. Два человека, которые были одни за пределами долины, не беспокоились о том, что их кто-то потревожит.

Чэнь Имин подсознательно сглотнул слюну. Когда он разговаривал с Чжао Мэйдзином ранее, они двое непреднамеренно оказались лицом к лицу. Другая сторона решила последовать за ним в потусторонний мир в последнюю минуту и все еще была одета в розовую спортивную одежду, которая была чрезвычайно облегающей.

После того, как она проделала весь путь сюда и нервничала из-за слов Чэнь Имин, она сильно вспотела. Ее одежда была пропитана потом, открывая ее соблазнительную фигуру.

Запах феромонов начал распространяться. Лицо Чжао Мэйдзин покраснело, когда она услышала звук сглатывания Чэнь Имина. Это было так, как будто горячий воздух выходил из ее головы. Она избегала его взгляда, и ее сердце сильно билось.

Что мне делать? Что, если он сделает ход? Должен ли я сопротивляться?

Чжао Мэйдзин, Чжао Мэйдзин, чего ты боишься? Воспользуйся тем фактом, что учеников нет рядом, и прояви инициативу, чтобы сделать ход. Если вы упустите эту возможность, вы будете сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Но если я сделаю это, будет ли он смотреть на меня свысока и думать, что я распущенная женщина?

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3064066>